

Циркум Квадратум

и его необычайные
похождения

Алексей Дельвиц

Алексей Дельви́г

**Циркум Квадратум и
его необычайные
похождения**

Историческое фэнтези о школьных годах простого деревенского паренька по имени Циркум Квадратум Транквиллум. Действие разворачивается в годы правления Гая Юлия Цезаря и при консуле Марке Антонии. Искренний и настойчивый герой знакомится с предводителем восстания рабов Спартаксом, который помогает ему в необычайных похождениях по катакомбам Святого Каллиста и в покоях великого Цезаря. Главная цель Циркума - получить достойное образование. Ради этого он проходит через многие испытания, знакомится с Птолемеем, братом египетской царицы Клеопатры, другими настоящими и вымышленными персонажами, совершает множество открытий, оставаясь всё таким же хорошим и душевно щедрым человеком.

Содержание

[Тривиальная школа](#)

[Грамматическая школа](#)

[Риторская школа](#)

В своих письмах, записках и других неопубликованных материалах некий древнеримский историк описал жизнь могущественного и одного из мудрейших мужей своего времени, сенатора и городского претора^[1] по имени Circum Quadratum Tranquillum (Циркум Квадратум Транквиллум), который жил во времена диктатора и верховного жреца (великого понтифика) Гая Юлия Цезаря. Про него ещё тогда ходили сплетни, что он оказал какие-то серьёзные услуги самому Цезарю, а вслед за ним и консулу Марку Антонию. Судачили, что он знается с самим предводителем восстания рабов Спартаксом, а также что он может предвидеть будущее, что и объясняет его стремительную карьеру.

В силу некоторой скандальности, связанной с именем Circum Quadratum Tranquillum, о взрослой жизни этого великого римского гражданина известно достаточно много. В настоящем труде я восстановил буквально по клочкам и фрагментам, а что-то пришлось и вообразить, удивительно интересные учебные годы и приключения Циркума. Меня прежде всего поразило, как происходящему из самых низов Циркуму удалось из простой школы для плебеев попасть сначала в очень дорогую грамматическую школу, а потом и в элитарную школу риторов, и даже впоследствии стать одним из могущественных политиков великой Римской Империи! И всё потому, что он был просто хорошим, умным и весёлым человеком, а не приспособленцем и лизоблюдом! А это во все времена – большая редкость!

Тривиальная школа

Итак, в детстве Циркум Квадратум жил недалеко от Рима в одной крошечной деревушке Чесоне, расположенной прямо около катакомб Святого Каллиста. Ну, те самые, что на второй миле ведущей на юг Аппиевой дороги...

Дорога проходила прямо через одно маленькое селение, которое поначалу не отличалось от миллиона подобных ему во всей огромной римской республике. Потом трудами нашего героя и его друзей, их учителя Самуса и всех односельчан эта деревня стала едва ли не самой известной во всей Италии!

Наш герой ходил во второй, то есть последний, класс так называемой тривиальной школы для бедных людей, расположенной в сапожной лавке его отца Трапециума Квадратума на базарной площади. Для нас, согласитесь, это весьма необычная ситуация. Чтобы дальнейшие приключения нашего героя были более понятны, думаю, что мне надо сказать несколько слов о школьной системы в Древнем Риме.

Небольшой экскурс в историю:

Как правило, в двухгодичные тривиальные (или элементарные) школы в Древнем Риме ходили дети бедных родителей от 7 до 12 лет. Чаще всего эти школы располагались либо в каких-либо мастерских, либо вообще под открытым небом. Основная задача этих школ состояла в том, чтобы научить детей считать, писать и читать. Далее дети возрастом от 12 до 16 лет из состоятельных семей могли пойти в платные грамматические школы, где более углублённо изучали грамматику, литературу, греческий язык, основы

римского права и риторику (или ораторское искусство). Роль высших учебных заведений выполняли риторские школы, где углублённо преподавали ораторское искусство, право, историю, литературу, иногда философию и т.п.

Там ни шатко ни валко он разве чему и научился, так только читать, писать и считать, отчего уважаемый всеми односельчанами папаша держал его за очень умного и баловал безмерно. В свои 12 лет Циркум оканчивал двухлетнюю школу безо всякой надежды продолжить дальнейшее образование, на которое могли претендовать только дети богатых и знатных особ. Ему уже было уготовлено место подмастерья в сапожной мастерской его отца, и тогда бы их дело могло называться гордо: *«Трапециум Квадратум с Сыном»!*

Эта история началась с того, что как-то раз на уроке рисования и письма Циркуму дали индивидуальное задание на дом – проиллюстрировать какой-нибудь маленький текст или одно слово соответствующим рисунком: например, около слова птичка нарисовать какого-нибудь пернатого. Циркум написал на восковой дощечке название их общего с отцом дела *«Трапециум Квадратум с Сыном»* и, подумав, снабдил его вензелем и очень реалистичным рисунком сапога легионера. Слова были написаны не на обычной народной латыни, а на её классическом варианте, который использовался патрициями в Риме и звучал более торжественно. Дело в том, что наш сорванец где-то выменял для себя учебник классической латыни и изучал его тайком ото всех, чтобы над ним никто не насмеялся. Это ведь обычно так и происходит, если ты делаешь что-то не так, как все, не так ли? В классической латыни привычные народные слова звучали совсем по-другому и ласкали ему слух. Всё это он находил очень забавным и не более того.

Кстати, пора бы упомянуть наконец и о двух лучших друзьях Циркума – толстеньком, вечно улыбающемся Уморе Мацеллосе и долговязом, всё время что-то подозревающим Лине Плагаусе, которые жили по соседству и учились вместе с Циркумом в той же тривиальной школе. Отец Умору был мясником, а Линь происходил из семьи потомственного вязальщика рыболовных сетей.

– Что это такое ты тут написал? Вот умора! – весело захохотал Умора, увидев произведение Циркума.

– Знаешь, это мне кажется очень подозрительным... Вдруг это заклинание и тебя сожгут на костре? – заволновался за попавшего в беду друга Линь.

– Да вы просто вчитайтесь, и всё станет понятным! Тут написано по-буржуйски: «*Трапециум Квадратум с Сыном*!» – разъяснил им Циркум.

– Точняк!.. Вот здорово! Скажи что-нибудь на этом языке. Я отродясь такого не слыхивал! – попросил Умора.

Тогда Циркум величаво поклонился, взмахнул рукой и прогремел хорошо поставленным голосом первую обвинительную речь консула Марка Туллия Цицерона против сенатора Луция Сергия Катилины, который замыслил козни против Сената. Особенно ему удалось начальные риторические слова: «*Доколе ты, о Катилина, будешь испытывать наше терпение?...*». Ребята замерли от восхищения: они даже и не догадывались, что их такой милый и родной друг по ночам изучает высокий латинский язык, риторику и заучивает известные речи древних ораторов. А произношение и голос он оттачивал в катакомбах по выходным, когда шёл дождь и никто не хотел гулять на улице и играть с ним в прятки.

– Да, здоровско, конечно! Только всё это пустое и ненужное дело, как и вообще всё это учение! Мне гораздо нужнее научиться тому, как мой отец вяжет

сети – отмахнулся Линь, который уже, к счастью, знал, чего хочет в жизни.

– А по-моему, красиво звучит, хоть и не всё понятно!.. Действительно, а что ты будешь с этим делать? Ведь у нас никто так не говорит! – вопросительно и непонимающе улыбнулся Умора.

– Откровенно говоря, сам не представляю! Мне просто нравится, как это звучит! Знаете, как трудно произносить все эти диковинные слова, чтобы они звучали легко и беззаботно! Скорее всего, мне это не понадобится в жизни! – с удовольствием пояснил Циркум своим друзьям, и на том дело и кончилось.

На другой день учитель Самус очень хвалил сочинителя и даже отметил особо, что написано было каллиграфически правильно да ещё и на классической латыни. После занятий он показал сапожнику Трапециуму Квадратуму произведение его сына, что обычно не практиковалось учителями. Гордый отец увековечил работу наследника, вырезав его эскиз на деревянной доске и повесив её над входом в сапожную лавку. Таким образом, в деревне появилась самая настоящая первая вывеска над одной из многочисленных мастерских! Удивительным и неожиданным последствием такого шага явилось то, что чужаки из высоких сословий Рима, следовавшие через деревню и направлявшиеся на юг в Капую или ещё дальше, в порт Брундизий, стали захаживать в лавку, и заказы посыпались, как из ведра! Ведь раньше никаких вывесок не было, так как все в деревне и так знали, где находится кузнец, мясник или брадобрей! А пришельцев, как и водится во всех деревнях на белом свете, недолюбливали, а потому не особо привечали.

Как становится понятно, учился Циркум хорошо, да и мальчишка он был сметливый, так что ему часто перепадали от учителя тянучки или другие нехитрые лакомства в знак поощрения. А сладкое он любил!